

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ тов. И. В. СТАЛИНА С РУЗВЕЛЬТОМ

В ЛИВАДИИ 4 февраля 1945 г. в 16 час.

Рузвельт заявляет, что теперь, когда он увидел в Крыму бессмысленные разрушения, произведенные немцами, он хотел бы уничтожить в два раза больше немцев, чем до сих пор. Нужно обязательно уничтожить 50 тысяч немецко-прусских офицеров. Он, Рузвельт, помнит, как Маршал Сталин предложил в Тегеране тост за уничтожение 50 тысяч немецко-прусских офицеров. Это был очень хороший тост.

Тов. Сталин говорит, что после Тегеранской конференции дела шли лучше.

Рузвельт говорит, что это, бесспорно, верно. Один из членов его свиты поспорил с ним, Рузвельтом, о том, будет ли занят раньше Берлин или Манила.

Тов. Сталин заявляет, что, по его мнению, Манила будет занята раньше Берлина. Дела там сейчас идут хорошо.

Рузвельт заявляет, что на днях на Лузон было высажено еще 20 тысяч американских солдат. Всего сейчас там 150 тысяч войск. Теперь американцы научились производить десантные операции.

Тов. Сталин отвечает, что десантные операции трудное дело. Но союзники хорошо владеют искусством этих операций.

Рузвельт говорит, что он чувствует себя в Ливадии очень хорошо. Когда он не будет больше президентом, он хотел бы попросить у Советского Правительства продать ему Ливадию. Он, Рузвельт, очень любит лесоводство. Он посадил бы большое количество деревьев на горах вблизи Ливадии.

Тов. Сталин говорит, что Крым представляет собой еще малокультуривованную страну, многое еще нужно здесь развить.

Рузвельт говорит, что он поражен бессмысленными и беспощадными разрушениями, произведенными немцами в Крыму.

Тов. Сталин отвечает, что немцы не имеют никакой морали. Они ненавидят то, что создано рукой человека. Они просто садисты.

Рузвельт заявляет, что он согласен с Маршалом Сталининым, что разрушения, произведенные немцами, - результат их садизма. Важно вернуть из Германии все те предметы, которые немцы туда увезли из других мест, в том числе из Крима. Вообще Маршал Сталин найдет его, Рузвельта, гораздо более провозрадным по отношению к немцам сейчас, чем в Тегеране.

Тов. Сталин отвечает, что все мы стали сейчас более провозрадными. Немцы пролили слишком много честной крови.

Рузвельт говорит, что перед своим отъездом сюда он виделся с дочерью голландской королевы. Она сообщила ему, что немцы в Голландии разрушили дамбы, и соленой морской водой залили сейчас плодородные земли Голландии. Потребуется шесть лет, чтобы восстановить плодородие этих земель. Он, Рузвельт, думает, что голландцам нужно дать германские земли в качестве компенсации на все время или, по крайней мере, на время, пока не будет восстановлено плодородие указанных голландских земель.

Тов. Сталин отвечает, что это правильно. Немцы - настоящие варвары.

Тов. Сталин спрашивает, приехал ли вместе с Президентом генерал Маршалл.

Рузвельт отвечает утвердительно и говорит, что генерал Маршалл доволен тем, как развиваются события на западном фронте.

Тов. Сталин спрашивает, думают ли союзники наступать на западном фронте.

Рузвельт отвечает, что с союзники будут, безусловно, наступать. Первое наступление будет начато через 4 дня, т.е. 8 февраля. Затем будет начато вспомогательное наступление 12 февраля и большое наступление в марте месяце. О планах союзников на западном фронте сегодня доложит генерал Маршалл на совещании.

Рузвельт говорит, что он хотел бы обратиться к Маршалу Сталину с одной просьбой, а именно, с просьбой разрешить советским военным обсудить с военными представителями союзников военные вопросы во время нынешней конференции. Эта просьба изложена в памятной записке, составленной для него, Рузвельта, адмиралом Лехи. Он, Рузвельт, хотел бы вручить ее Маршалу Сталину.

Тов. Сталин отвечает, что сегодня Заместитель Начальника Генерального Штаба Красной Армии доложит на совещании о положении на советско-германском фронте.

Рузвельт говорит, что он с интересом выслушает это сообщение.

Тов. Сталин говорит, что у немцев было два источника, из которых они получали уголь: Силезия и Рур. Если немцы лишатся этих районов, то у них не будет угля. Кроме того, у немцев не хватает сейчас хлеба. Если союзники лишат немцев угля, то недостаток угля и хлеба может послужить причиной внутреннего краха Германии.

Рузвельт отвечает, что это возможно.

Рузвельт говорит, что армии союзников, наступающие с запада и востока, настолько близки друг от друга, что было бы желательным, чтобы Эйзенхауэр опосредственно со штабом наступающих советских армий.

Тов. Сталин говорит, что это, конечно, желательно.

Рузвельт спрашивает, установлены ли советскими армиями прочные предместные укрепления на Одере.

Тов. Сталин отвечает, что советские войска перешли Одер в 5-6 местах и сейчас ведут ожесточенные бои за расширение плацдармов на левом берегу Одера.

Рузвельт говорит, что у союзников нет предместных укреплений на Рейне. Трудность форсирования Рейна состоит в том, что эта река не замерзает зимой. Рейн придется форсировать либо в Голландии, либо на эге, где течение очень сильное. Но генерал Эйзенхауэр уверен, что он сможет форсировать Рейн в течение марта.

Тов. Сталин заявляет, что советские военные боятся льда и предпочитают, чтобы льда вовсе не было на реках при их форсировании.

Рузвельт спрашивает, как понравился тов. Сталину де Голль.

Тов. Сталин отвечает, что де Голль ему не кажется сложным человеком.

Рузвельт отвечает, что де Голль не очень сложный человек. Он, Рузвельт, помнит, как 2 года тому назад, во время его встречи с Черчиллем, там находился генерал Жиро. Было решено пригласить в Касабланку генерала де Голля. Де Голль сначала отказался выехать из Лондона в Касабланку. Лишь после угрозы прекратить ему выплату жалования, он приехал в Касабланку. В Касабланке де Голль говорил, что Франции нужен духовный вождь — такой, каким 500 лет тому назад была Жанна д'Арк. Генерал де Голль считает себя духовным вождем Франции. На следующий день он, Рузвельт, снова беседовал с де Голлем и просил его говорить не о возвышенных духовных, а о насущных практических делах, а именно — просил его рассказать, как французы могут помочь союзникам выгнать немцев из Франции. Де Голль ответил, что генерал Жиро будет Сомен, а он, де Голль, — Клемансо. Однако, пока де Голль хорошо ведет себя во Франции. Там нет никаких беспорядков, и все спокойно.

Тов. Сталин отвечает, что де Голль не совсем понимает положение Франции. Американцы, англичане и русские проливали кровь ради освобождения Франции. Французы не потерпели поражения и сейчас имеют лишь 3 дивизии. Тем не менее, де Голль хочет, чтобы у Франции были те же самые права, как у США, Англии и России.

Рузвельт отвечает, что сейчас он помогает де Голлю вооружить еще 3 французских дивизии.

Тов. Сталин говорит, что это, конечно, нужно сделать. Но армия у Франции сейчас слабая. У югославов хорошая армия. Тем не менее, де Голль требует для себя все права.

Рузвельт соглашается и говорит, что де Голль не хочет присоединения к Франции германских территорий, а хочет лишь принять участие в оккупации рейнских земель.

Тов. Сталин отвечает, что во время переговоров с ним в Москве де Голль говорил ему другое. Де Голль говорил об естественных границах Франции на Рейне. Об этом он, тов. Сталин, сообщал в свое время Рузвельту.

Рузвельт заявляет, что де Голль - трудный человек. Де Голль хотел приехать сюда, чтобы принять участие во встрече трех. Но он, Рузвельт, ответил, что об этом сейчас поздно говорить.

Рузвельт говорит, что англичане хотят сделать Францию сильной державой, имеющей 200-тысячную армию. Эта французская армия должна будет, в случае новой агрессии Германии, принять на себя первый удар и удерживать позиции до тех пор, пока англичане не создадут своей собственной армии. Англичане странные люди. Они хотят кушать пироги и хотят, чтобы этот пирог оставался у них целым в руке.

Тов. Сталин отвечает, что это удачно сказано.

Рузвельт говорит, что нужно будет обсудить на внешнем совещании вопрос о предоставлении Францией зоны оккупации в Германии. Конечно, - добавляет Рузвельт, - речь идет лишь о любезности по отношению к французам.

Тов. Сталин соглашается, что этот вопрос следует обсудить на совещании.

Записал

М. Павлов

(В. Павлов)

